

шолта

МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗМОМ И РЕГИОНАЛИЗМОМ:

проблемы и тенденции регионализации постсоветского пространства¹

¹Под регионализмом автор понимает процесс создания и деятельность объединения государств, находящихся в одном географическом районе, наращивание сотрудничества и экономической целостности которых опирается на соседство, культурную и технологическую близость, традиционность взаимных отношений. В этом смысле регионализм противопоставит глобализму, отражающему рост целостности экономики в глобальном масштабе.

Распад СССР стал одним из крупнейших геополитических событий в мировой истории XX века. Прекращение существования Союза кардинальным образом изменило военно-политическую и экономическую конфигурацию мира. Последствия этого события имеют глобальный характер. Некоторые из них уже проявились в полной мере, другие пока не вполне очевидны и могут дать о себе знать через некоторое время. В частности не вполне ясно, как будет изменяться постсоветское пространство с точки зрения, во-первых, социально-экономической, культурной и политической дифференциации и, во-вторых, формирования на нем региональных и субрегиональных экономических сообществ, зон тяготения к мировым и региональным центрам силы. В то же время к началу второго десятилетия прекращения существования СССР наметились некоторые тенденции будущего развития и выявились акторы, способные оказывать сильное влияние на регионализацию постсоветского пространства.

Дифференциация постсоветских государств

За минувшее десятилетие страны Содружества сильно продвинулись по пути строительства государств, хотя этот процесс еще не завершен. Поиски собственной идентичности неизбежно углубляют институциональную дифференциацию между постсоветскими странами, что, в частности, выражается в применении разных моделей реформирования национальных экономик, различиях в темпах преобразований, в разной мере государственного интервенционизма и т.д. Так, по пути «шоковой трансформации» пошли Киргизия, Молдова и Россия. Ряд стран избрали модель постепенной трансформации – Белоруссия, Узбекистан, Туркменистан. Причем последние выделяются сохранением высокого уровня государственного вмешательства в экономику.

Разные модели политических систем и организации экономической жизни при общем движении к рынку отражают поиск странами баланса между культурно-политической традицией и стремлением к динамичной модернизации. Сегодня страны сильно различаются по уровню и соотношению цен на потребительские и промышленные товары, характеру валютно-финансовой и таможенной политики. В ходе идентификации стран происходит неизбежное усиление между ними цивилизационных различий, идет поиск новых

международных партнеров, реализуется многовекторная внешняя политика. Проведение многовекторной политики стало ответом на унаследованные реальности в виде высокой степени взаимозависимости и одновременно угроз исходящих друг от друга. Причем реализация многовекторной политики осуществляется во многом обособленно, под влиянием, прежде всего национальных интересов. Об этом, в частности свидетельствует несогласованная политика стран СНГ относительно вступления в ВТО.

Появление новых государственных границ существенно ослабило связи, сложившиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР. Преодоление пограничных барьеров для хозяйствующих субъектов связано с существенным повышением транзакционных издержек (таможенный, пограничный и санитарный контроль, расходы на конвертацию валют, страхование и т.д.). Сильно затрудняются трансграничные перемещения граждан. В частности, украинскими законами предусмотрены 18 видов контроля и платежей для автотуристов. В общей сложности за въезд на Украину автотуристу из СНГ надо заплатить около 40 долларов. Отдельная плата взимается за проезд через отдельные области Украины². Еще большие издержки несут грузовые перевозчики.

²*Украина дорога
всем / Коммерсантъ, 16.04.2001.*

Рассечение некогда единого в экономическом отношении пространства обернулось ограничением доступа на рынки соседей в виде ввозных пошлин, товарных квот и прямых запретов на поставки тех или иных изделий. Затруднение доступа на рынки друг друга стало одной из причин длительного экономического спада, который неравномерно затронул бывшие союзные республики (табл. 1).

Характерной особенностью экономики постсоветских стран в минувшем десятилетии стало ее двух-трехкратное сжатие. Параллельно происходило упрощение ее структуры. Так, резко сократилась доля обрабатывающей промышленности, а в ее составе – высокотехнологичных производств. Одновременно увеличилась доля добывающих отраслей и отраслей, производящих продукцию низкой степени обработки. В условиях внешнего открытия новых государств это сделало их более уязвимыми от колебаний мировой конъюнктуры и политики ТНК, контролирующей значительную часть сырьевого потенциала бывших союзных республик. На мировых рынках топливных и сырьевых товаров страны СНГ сегодня выступают как конкуренты, что оказывает влияние на динамику экспортных цен.

В условиях суверенного существования республиканская специализация в рамках союзного хозяйственного комплекса превратилась в своего рода монополию отдельных стран на производство отдельных видов товаров и услуг. Наиболее рельефно это проявляется в унаследованной географии энергетики и транспортных коммуникаций, особенно магистральных трубопроводов. Страны, располагающие транзитными коммуникациями, диктуют

странам, зависящим от этих коммуникаций, уровень транзитных ставок, вводят разные ограничения на транзит отдельных товаров, осуществляют несанкционированный отбор транзитных товаров и т.д. Монопольное положение на коммуникациях рассматривается как способ получить своего рода рентный доход, как-то повлиять на неблагоприятную финансово-бюджетную ситуацию.

Большие риски взаимных торговых операций влияют на объемы торговли и, тем самым, на финансовое положение предприятий и соответственно бюджетов стран. Периодически вводимые ограничения для поставок на рынки друг друга отдельных товаров с целью защиты национальных производителей, создают угрозы для производителей других стран и, тем самым, для экономики и финансов стран в целом.

Новые границы затрудняют легальные экономические и социальные связи. В то же время из-за технической необорудованности они вполне прозрачны для теневых торговых операций, нелегальных миграций, наркоторговли.

Финансовая слабость новых государств не позволяет проводить целенаправленную социальную политику. За годы суверенного существования во всех без исключения странах СНГ она оказалась наиболее слабым звеном. Социальная плата за выбор, сделанный в 1991 г., оказалась непомерно высока. За 90-е гг. реальные денежные доходы населения во всех странах-участницах СНГ сократились более чем наполовину. В большинстве рассматриваемых стран более половины населения проживает ниже уровня бедности. Нарастание бедности в течение 90-х гг. сочеталось с усилением поляризации наиболее и наименее благополучных бывших союзных республик (табл.1).

Таблица 1

Уровень бедности союзных республик и динамика их ВВП в 90-е гг.

Страны	Доля населения с ежемесячным доходом ниже 75 руб. в 1989 г.*	ВВП 2000 г. по сравнению с 1990 г., принятым за 100
Таджикистан	51,2	48
Узбекистан	43,6	95
Туркменистан	35,0	76
Азербайджан	33,6	55
Кыргызстан	32,9	66
Казахстан	15,5	90
Армения	14,3	67
Грузия	13,0	29
Молдова	11,8	35
Украина	6,0	43
Россия	5,0	64
Беларусь	3,3	88

* Начиная с 1985 г., границей малообеспеченности в СССР был среднедушевой месячный доход в 75 руб.

Источники: Отчет о человеческом развитии в Казахстане в 2000 г., «Борьба с бедностью за лучшее будущее», Издано по заказу Программы Развития ООН, Алматы 2001, с. 4; Доклад Всемирного Банка «Transition: The First Ten Years»/www.wdi.ru

На фоне прогрессирующей бедности, основными факторами которой являются высокий уровень безработицы, низкий уровень зарплаты и пенсий и других социальных пособий, происходит развитие различных социальных патологий: сокращение ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужской части населения, депопуляция европейских стран Содружества, бурное расширение наркомании, СПИДа, туберкулеза и других, характерных для бедности заболеваний.

Если в 1991 г. средний по СНГ ВВП на душу населения находился примерно на среднемировом уровне, то в конце 90-х гг. он составил половину от этого уровня. Ослабление мировых позиций СНГ сочеталось с усилением различий по социально-экономическому положению между странами региона (Табл. 1 и 2). В 1991 г. самый высокий показатель ВВП на душу населения в России превосходил самое низкое значение этого показателя в Таджикистане в 4,1 раза, а в конце 90-х гг. – в 6,7 раза.

Таблица 2 ВВП на душу населения в странах СНГ в 1990 и 1999 гг. по ППС (паритету покупательной способности) национальных валют в текущих ценах

Страна	1990	Россия = 100,0	1999	Россия = 100,0
Россия	9490	100,0	6891	100,0
Грузия	8065	85,0	3607	52,3
Белоруссия	6830	72,0	6788	98,5
Украина	6618	69,7	3391	49,2
Туркмения	6538	69,0	4015	58,3
Казахстан	6286	66,2	5250	76,2
Молдавия	4910	51,7	1953	28,3
Азербайджан	4146	43,7	2368	34,4
Киргизия	3488	36,8	3441	49,9
Армения	3266	34,4	2325	33,7
Узбекистан	2389	25,2	2278	33,0
Таджикистан	2308	24,3	1028	14,9

Источник: Отчет о человеческом развитии в Казахстане за 2000 год. «Борьба с бедностью за лучшее будущее». Издано по заказу Программы Развития ООН, Алматы 2001. С. 63-65.

Причем усиление различий между странами сочетается с ростом межрегиональных контрастов в пределах стран³.

В целом за 10 лет после исчезновения СССР постсоветское пространство стало более дифференцированным, контрастным и конфликтным, бедным, и одновременно менее безопасным. Пространство, создававшееся в течение столетий, довольно быстро утратило экономическое и социальное единство. Межреспубликанские границы, абсолютно контактные в условиях СССР, за

³ Зубаревич Н.В. Новая центрo-периферийная конфигурация постсоветского пространства. Проблемы постсоветских стран № 3 «Процессы интеграции на постсоветском пространстве: тенденции и противоречия. М., ИМЭПП РАН, 2001. С. 35-57.

90-е годы превратились в культурные⁴ рубежи, экономические барьеры, линии, разделяющие разные по устройству и развитию страны. Неизбежная в ходе становления идентичности дифференциация стран обуславливает дезинтеграцию постсоветского пространства. А последняя, в свою очередь, подстегивает рост дифференциации.

Дезинтеграция и интеграционные проекты

Громадные экономические, социальные и политические издержки дезинтеграции довольно быстро погасили эйфорию от суверенизации и умерили иллюзии того, что экономическая и политическая независимость от диктата союзного Центра обеспечит быстрый рост и повышение уровня жизни населения. Нарастание политических, экономических и социальных угроз, разгоравшиеся в результате хаотической дезинтеграции межэтнические конфликты заставили политические элиты постсоветских государств уже по прошествию нескольких месяцев после распада искать пути консолидации. С середины 1993 г. СНГ стало наполняться разными интеграционными инициативами. Как полагали сразу после распада СССР, реинтеграция стран в силу их тесной экономической, социальной и культурной связанности, произойдет сама по себе. Тем самым автоматически будет сохранена контактность новых границ и удастся избежать затрат на обустройство пограничных рубежей⁴. Высокая стоимость оборудования пограничной защиты стала одним из факторов, подталкивавших страны к поиску путей к интеграции.

⁴ Оборудование 1 километра границы оценивается, в зависимости от природных условий, в пределах 0,1-1 млн. долл.

С 1992 г. по настоящее время можно выделить несколько периодов интеграционных усилий.

Первый охватывает период до второй половины 1993 г, когда предполагалось реинтегрировать постсоветское пространство на основе сохранения рублевой зоны. Но эта концепция оказалась нереалистичной и была заменена на классическую концепцию построения Экономического союза с последовательным прохождением этапов межгосударственной ассоциации свободной торговли (зоны свободной торговли), таможенного союза, общего рынка товаров и услуг, капиталов и рабочей силы, создание валютного (денежного) союза.

С подписанием договора о создании Экономического союза **24 сентября 1993 г.** начался **второй период**. В **апреле 1994 г.** было подписано соглашение о Зоне свободной торговли стран СНГ (ЗСТ), а в **октябре** того же года соглашения о Таможенном (ТС) и Платежном союзах СНГ. Однако этот период неожиданно быстро закончился. С **конца 1994 г.** возобладали концепция **разноскоростной интеграции**, поскольку не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных в **1993-1994 гг.** соглашений на условиях, диктовавшихся Россией. Одновременно для каждой из стран стали понятны плюсы и минусы ЗСТ или ТС.

Начало третьего периода можно отнести к январю 1995 г., когда было заключено соглашение о ТС между Россией и Белоруссией. В конце января к нему присоединился Казахстан, в 1996 г. Киргизия и в 1998 г. Таджикистан.

В марте 1996 г. Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия подписали договор об углублении интеграции между этими странами в экономической и гуманитарной областях. В рамках концепции разноскоростной интеграции в апреле 1996 г. был подписан договор об образовании Сообщества России и Белоруссии.

Четвертый период связан с появлением альтернативных объединений. Он начался в 1997 г. и отражал неудовлетворенность стран СНГ ходом реализации подписанных ранее интеграционных соглашений и, в частности, договоренности о создании ЗСТ.

Летом 1997 г. Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия в Страсбурге подписали Меморандум о создании новой организации (ГУУАМ), нацеленной на расширение сотрудничества и создание транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия. В 1998 г. был учреждено Центральное-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), в которое вошли Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В апреле 1997 г. был подписан Договор о Союзе России и Белоруссии.

Необходимо подчеркнуть, что все это время в качестве главных акторов интеграционных процессов выступали центральные органы власти, а в ряде стран (Россия, Украина, Казахстан, Белоруссия) органы региональной власти. В частности администрации приграничных регионов с первых месяцев после распада СССР стремились смягчить проблемы, возникшие в связи с появлением новых границ. Уже в 1993 г. руководители приграничных регионов России и Украины выступили с инициативой создания Совета приграничных областей, который был учрежден в 1994 г. Этот орган призван содействовать развитию торгово-экономическому и культурному сотрудничеству России и Украины, сократить издержки возникших пограничных барьеров, лоббировать особый таможенный и налоговый режим для технологически тесно связанных предприятий, разделенных границами. В январе 1995 г. было подписано Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей. Соглашение имело рамочный характер и содержало список пожеланий для развития сотрудничества смежных районов России и Украины, но не включало никаких экономических механизмов его реализации. В тот же период подобное соглашение было подписано с Казахстаном.

С конца 1999 г. начинается **новый период интеграционной активности**. Для него характерно стремление усовершенствовать механизмы деятельности созданных объединений. В декабре 1999 г. был подписан Договор о создании союзного государства Россия –

Белоруссия, в октябре 2000 г. ТС был преобразован в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в июне 2001 г. была подписана Хартия ГУУАМ, регламентирующая деятельность этой организации и определяющая ее международный статус, в 2000-2001 гг. активизировалась работа по созданию ЗСТ в рамках СНГ.

С этого момента на позиции наиболее активных акторов регионального экономического сотрудничества выдвигаются крупные компании, как стран СНГ, так и третьих стран.

В целом в 90-е гг. постсоветским странам в деле реинтеграции не удалось достичь ощутимых результатов⁵. Они не смогли противодействовать ослаблению взаимных торговых связей. Их объем за 1992-2000 гг. сократился более чем втрое. Доля взаимной торговли в совокупном товарообороте стран Содружества составляет ныне около 28%, тогда как в 1991 г. она достигала 60%.

Далек от завершения процесс создания ЗСТ в рамках СНГ. Главная проблема здесь связана с позицией России, которая пока не ратифицировала этот Договор. Присоединение к ЗСТ означало бы для России потерю значительных поступлений в бюджет от НДС на экспортируемые товары⁶ и убытки российских производителей от реализации на рынке России аналогичных товаров из стран СНГ, причем по ценам значительно ниже среднероссийских.

В рамках Таможенного союза (ЕврАзЭС) большие проблемы связаны с унификацией внешнего тарифа, поскольку страны имеют разные структуры экономики и многие виды продукции они сами не производят. Его удалось согласовать примерно на 70% импортной номенклатуры товаров. При этом Киргизия с 1998 г. является членом ВТО и не может изменять свой импортный тариф, подгоняя его под требования ТС. Существующая разница в уровне национальных внешних тарифов при практически полном снятии таможенных барьеров между государствами-членами ЕврАзЭС создает возможности для теневых операций.

Несмотря на формальное снятие⁴ таможенных барьеров во взаимной торговле стран-участниц, в действительности по-прежнему нередки случаи введения тарифных и нетарифных ограничений на поставляемую друг другу продукцию.

Между Россией и Белоруссией на сегодня неразрешимыми выглядят противоречия, связанные с созданием единого эмиссионного центра и унификацией экономических режимов обеих стран.

Неясны перспективы ГУУАМ и ЦАЭС, поскольку в них нет явного лидера данных объединений. Кроме того, отсутствует ясная и долговременная экономическая идея, вокруг которой смогли бы объединиться страны-участницы. Более того, большая дифференциация постсоветских стран по социально-экономическим показателям, системам власти, отношениям собственности и внешнеполитическим ориентирам выступает естественным ограничителем в прогрессе созданных субрегиональных объединений и тем более

⁵ Подробно эти вопросы рассматриваются в сборнике «Проблемы постсоветских стран» (№3), «Процессы интеграции на постсоветском пространстве: тенденции и противоречия». - М., ИМЭПИ РАН, 2001. 247 с.

⁶ Россия перешла к принципу обложения НДС экспортных товаров по стране назначения с 1 июля 2001 г., да и то, не в полном объеме.

СНГ в целом. Поэтому наиболее действенным механизмом сотрудничества между странами СНГ остаются двусторонние соглашения.

На фоне экономического сотрудничества многостороннее взаимодействие в военно-политической сфере, представляется, еще менее успешным. Договор о коллективной безопасности был подписан в мае 1992, но в него не вошли Украина, Молдова и Туркменистан. В 1999 г. из договора вышли Азербайджан, Грузия и Узбекистан. Сегодня участники этого договора те же, что и ЕврАзЭС плюс Армения. В то же время страны, не вошедшие в ДКБ в 1992 г. (за исключением Туркмении), либо вышедшие из него в 1999 г., составили ГУУАМ.

Россия и СНГ

Ключевым игроком процессов регионализации в силу своего экономического и политического веса выступает Россия. Однако ее отношение к возможной реинтеграции постсоветского пространства в минувшее десятилетие было довольно **противоречивым**, что выражалось в быстрых сменах интеграционных приоритетов, неустойчивых отношениях с отдельными постсоветскими странами, в преобладании дезинтеграционных тенденций при «интеграционной» риторике высших руководителей государства.

В этих противоречиях преломлялось стремление России сохранить военно-политический контроль над постсоветским пространством при сокращающихся для этого возможностях. Разное понимание этой ситуации в высших эшелонах российской власти порождали ситуацию, когда одновременно в российской политике относительно СНГ реализовывалось несколько подходов:

1. Стремление к всеобъемлющей интеграции и созданию конфедерации постсоветских государств (представители армии и военно-промышленного комплекса, крупных предприятий, имеющих интересы в СНГ, партии левого спектра);
2. Отказ от каких-либо целенаправленных усилий по реинтеграции и усиление ориентации на ЕС, США, страны АТР (либеральное крыло реформаторов, представители новой экономической элиты, партии правого спектра);
3. Избирательное развитие сотрудничества исходя из конкретных экономических и политических интересов России и политики постсоветских партнеров (представители ТЭК, компаний, имеющих соответствующие интересы, партии центра).

На протяжении почти всех 90-х гг. шла борьба первого и второго подходов. Лишь в конце десятилетия стало усиливаться влияние третьего подхода, который сегодня стал преобладающим.

Для сегодняшней политики России характерны отказ от взгляда на многостороннее взаимодействие в СНГ как на самоцель, от попыток сохранения Содружества любой ценой, стремление добиваться наполнения его деятельности реальным содержанием. Наблюдающийся с начала 2000 г. прогресс укрепления власти в

стране, экономический рост и улучшение финансового положения заметно изменили атмосферу отношений России со странами СНГ. Её поведение становится более последовательным и предсказуемым, что находит адекватный отклик со стороны партнёров. Вместе с тем о выработке единой стратегической линии относительно СНГ и единстве российской политической и экономической элиты в этом вопросе пока говорить преждевременно. Сохранение разных подходов в руководстве страны отражает сложность и незавершенность процесса формирования идентичности России в современном мире. Выработка единой линии также затрудняется неустойчивым экономическим положением страны и быстро меняющейся мировой политической и экономической конъюнктурой.

Отношение бывших союзных республик к России также довольно противоречиво. С одной стороны, в силу своих масштабов и исторических функций – центра освоения и развития советского пространства, многими из них Россия рассматривается многими из них как вполне реальная угроза своему суверенитету.

С другой стороны, в системе внешнеэкономических связей большинства новых государств Россия, по-прежнему, играет ключевую роль. По многим параметрам она выполняет те же функции, что и в период существования СССР. Это основной поставщик энергоресурсов в бывшие союзные республики, крупный потребитель производимой в них продукции, привлекательное для большинства из них место приложения рабочей силы. Принципиальное отличие от периода до распада СССР в том, что Россия перестала быть источником инвестиций и технологий, прекратила исполнять функции главного донора экономического развития постсоветского пространства. Но одновременно она превратилась в крупного потребителя транзитных услуг в ряде новых государств, обеспечивая их стабильным и значительным доходом.

По сравнению с началом 90-х гг. торговые связи между Россией и постсоветскими странами сильно сократились. В 1991 г. их объем равнялся 138,1, а в 1999 г. – 19 млрд. долл. В 2000 г. произошел заметный рост – 25,4 млрд. долл. Но доля стран СНГ во внешнеторговом обороте в 2000 г. составила всего 16,9% против 54,6% в 1991 г.

Одна из главных причин абсолютного и относительного сокращения объемов внешней торговли со странами СНГ связана с тем, что торговля с ними осуществляется при отсутствии нормального кредитного обеспечения. В этих операциях значительно выше риски неплатежей и поставок некачественных товаров при отсутствии должного страхования сделок. Отрицательное влияние на динамику взаимной торговли оказывают неустойчивость национальных финансовых систем и, прежде всего, колебания курсов национальных валют. Спад во внешней торговле в 1998-1999 гг. был связан с крахом рубля в августе 1998 г. Несмотря на сокращение связей, Россия сохраняет лидирующее положение в торговле большинства постсоветских стран (табл. 3).

Таблица 3

Доля России в экспорте и импорте остальных стран СНГ в 1991 и 2000 г. в (%)

Страны	Экспорт		Импорт	
	1991	2000	1991	2000
Азербайджан	53,0	8,7	45,6	13,0
Армения	63,3	13,1	44,9	4,1
Белоруссия	57,6	59,8	54,4	69,4
Грузия	58,3	14,1	55,5	4,3
Казахстан	55,1	25,0	57,0	41,4
Киргизия	45,9	12,8	49,5	22,5
Молдавия	42,2	37,2	41,9	18,3
Таджикистан	44,7	23,0	41,7	7,7
Туркмения	48,4	22,7	33,9	12,2
Узбекистан	52,2	22,2	43,6	11,7
Украина	57,1	23,7	61,7	41,1

Источник: Шишков Ю.В. – Россия и СНГ: неодоливший барьер по расчету. Pro et Contra, том 6, № 1-2, 2001. С. 98; Direction of Trade Statistics, IMF, June 2001.

Слабее всего по линии внешней торговли с Россией связаны страны Южного Кавказа. Но они сильно зависят от российского рынка труда. Доходы от легальной и нелегальной трудовой деятельности на территории России населения этих стран составляют сотни миллионов долларов и заметно превосходят поступления от товарного экспорта. Наиболее широкие торговые отношения связывают Россию с Беларуссией, Украиной и Казахстаном. С ними же Россия широко сотрудничает в сфере транзита. Платежный баланс и бюджетные доходы Беларуссии, Молдовы и Украины сильно зависят от объемов российского транзита через свою территорию. Украина, Молдавия, Беларуссия, Казахстан и Таджикистан получают значительные валютные поступления от легальной и нелегальной трудовой деятельности своего населения в России. В последние годы в связи с возобновление поставок природного газа динамично возрастают объемы торговли России и Туркмении.

Действие российского фактора на бывшие союзные республики определяется состоянием российской экономики, «прозрачностью» границ и преференциальным режимом торговых отношений в рамках ЗСТ, субрегиональных объединений и двусторонних отношений.

По экономической значимости партнеров России можно подразделить на три группы: первую составляют Беларуссия, Украина и Казахстан, с которыми она имеет многосторонние и обширные экономические связи. Причем по характеру экономических реформ

к России наиболее близка Украина. С 1999 г. в нее устремились крупные российские компании: Газпром, ЛУКОЙЛ, ТНК, Альянс, Татнефть, Сибал, АвтоВАЗ, АвтоГАЗ и др., значение которых как акторов российско-украинских отношений сильно возросло.

Вторую группу составляют страны, важные для России с точки зрения сотрудничества в ТЭК – Азербайджан, Туркмения, в сфере транзита – Молдова, емкого рынка и крупного источника сырья – Узбекистан. В Азербайджане и Молдове имеются условия для деятельности российских компании, которые оказывают все более заметное влияние на характер двусторонних отношений.

К третьей группе принадлежат Армения, Киргизия и Таджикистан, объемы экономического сотрудничества с которыми ограничены транспортной доступностью и структурными особенностями экономики.

В **политическом отношении** действие российского фактора на бывшие союзные республики выглядит иначе. В первые годы после распада СССР Россия провозгласила все постсоветское пространство зоной своих интересов. Преобразование СНГ в военно-политический союз во главе с Россией, который выступал бы в качестве субъекта международного права, считалось идеальным вариантом развития Содружества. Такая политика приводила к напряженности во взаимоотношениях почти со всеми постсоветскими государствами.⁷

С 1999 г. ситуация стала меняться. К этому моменту обозначились новые угрозы для постсоветских стран со стороны исламского фундаментализма. Все государства Южного Кавказа и Центральной Азии имеют проблемы в отношениях со своими соседями. В интересах России обеспечение стабильности в этих регионах. В то же время многие страны стали шире использовать российский фактор для ограничения внешних для себя угроз.

Сегодня наиболее тесно в военно-политическом отношении с Россией связаны участники Ташкентского договора о коллективной безопасности. *В отношениях с этими странами экономическая и политическая компонента сотрудничества либо находятся в определенном соответствии (Белоруссия, Казахстан), либо политическая компонента превосходит экономическую (Армения, Киргизия, Таджикистан).* Важным фактором, консолидирующим эти страны, являются внешние угрозы.

В отношениях с другими странами экономическая компонента превосходит политическую. Но и здесь наблюдаются большие различия. Достаточно тесно сотрудничают с Россией Азербайджан и Узбекистан. Азербайджану нужна поддержка в пограничном споре с Туркменией, в непростых отношениях с Ираном и поиске приемлемого разрешения конфликта с Арменией. Узбекистану, хотя эта страна и претендует на роль лидера в Центральной Азии, нуждается в военно-политической поддержке России в борьбе с исламскими

⁷ Шмелев Б.Л. Проблемы взаимоотношений России со странами СНГ // *Международный диалог*, № 1, 1999. С. 87, 90-91.

радикалами. Антитеррористическая операция в Афганистане, безусловно, изменит мотивацию центральноазиатских стран в их отношениях с Россией. Ослабление угрозы исламского фундаментализма и резкое усиление влияния США заметно изменяет геополитическую ситуацию в регионе. На первый план сегодня выходят взаимные противоречия центральноазиатских государств.

Российскую карту всегда активно разыгрывали представители украинской политической элиты при выборах Президента республики и в украинский парламент. Причем с полярных точек зрения. Среди избирателей большой поддержкой всегда пользовались кандидаты, выступавшие за широкое сотрудничество с Россией. Однако, будучи избранными, они в отношении России проводили весьма сдержанную политику, ориентируясь преимущественно на Запад. В 2000-2001 гг. в украинской политике стали усиливаться пророссийские акценты, что связано со сложным экономическим и внутривластным положением, а также потерей былой поддержки со стороны Запада. Одновременно Украина пытается активизировать деятельность организации ГУУАМ, в которой она претендует на лидирующую роль.

Молдавия, испытывающая громадные экономические и внутривластные трудности и сильно зависящая от российских энергоносителей и поставок на российский рынок товаров своего традиционного экспорта, все последние годы проводила политику, ориентируясь на страны Запада. Эта политика привела к власти коммунистов, которые уже внесли коррективы в приоритеты внешней политики. При этом молдавское руководство рассчитывает на поддержку России в решении приднестровской проблемы.

Туркмения продолжает проводить обособленную внешнюю политику, дистанцируясь от России и других стран СНГ. Но в экономическом отношении наметилось расширение сотрудничества с Россией в области газовой промышленности.

Грузия, проводившая в отношении России среди всех постсоветских стран наиболее враждебную политику, сейчас стремится к диалогу с ней.

Слабость процессов регионального экономического сотрудничества на постсоветском пространстве в период становления государственности и формирования идентичности, представляется, естественной. Регионализация не могла не опираться на советское наследие и в этом смысле содержала угрозу реставрации старой системы отношений, гегемонии России, утраты власти национальными элитами. Кроме того, в условиях экономического спада, болезненных процессов приватизации, отсутствия рыночных институтов, растущей дифференциации стран, создание эффективных региональных группировок на рыночной основе было невозможно.

О соотношении регионализации и глобализации

В силу этого, преобладающим для стран СНГ стало стремление использовать возможности, предоставляемые глобализацией экономики. Речь шла о диверсификации внешнеэкономических связей, сокращении доли ненадежных рынков, повышении доли партнеров, готовых к инвестициям в эти страны для структурной перестройки их хозяйств. Включение новых государств в глобализацию по сути отождествлялось с реформами, либерализацией экономической и политической жизни, прогрессом и модернизацией.

При этом вполне отчётливо просматривается стремление каждой из рассматриваемых стран индивидуально включиться в процессы глобализации. В результате этого за 90-е гг. произошла коренная переориентации внешнеэкономических связей большинства государств Содружества на страны «дальнего зарубежья» (табл. 4).

Таблица 4 Доля стран СНГ и остального мира во внешней торговле стран Содружества (%)

Страны	1990		2000	
	СНГ	Прочие Страны	СНГ	Прочие Страны
Экспорт				
Азербайджан	92	8	13	87
Армения	95	5	24	76
Белоруссия	84	16	60	40
Грузия	92	8	41	59
Казахстан	88	12	26	74
Киргизия	94	6	41	59
Молдавия	89	11	59	41
Россия	62	38	13	87
Таджикистан	86	14	48	52
Туркменистан	91	9	26*	74*
Узбекистан	86	14	25*	75*
Украина	80	20	31	69
Импорт				
Азербайджан	71	28	32	68
Армения	73	27	20	80
Белоруссия	70	30	71	29
Грузия	69	31	34	66
Казахстан	77	23	55	45
Киргизия	72	27	54	46
Молдавия	74	26	34	66
Россия	43	57	26	74
Таджикистан	80	20	83	17
Туркменистан	80	20	47*	53*
Узбекистан	79	21	28*	72*
Украина	69	31	58	42

* 1998 г. Источник: Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. Исполком СНГ. Коллектив авторов, рук. В.Г. Федоров, М., Финстатинформ, 2001.

Переориентации способствовали сильное сжатие национальных рынков, таможенные и валютные барьеры, высокие риски взаимных внешнеэкономических связей.

Многие из стран – Армения, Грузия, Молдова, Киргизия, Таджикистан, испытывают большие трудности с вхождением в глобальную экономику, поскольку не имеют ярко выраженных отраслей международной специализации, унаследованных от советского периода. Только Россия располагает крупным экспортным потенциалом, но он сосредоточен в топливно-сырьевых отраслях. Экспортный потенциал Казахстана и Узбекистана заметно меньше и также зависит от производства топлива и сырья. Международный профиль Азербайджана и Туркмении определяет нефтегазовый сектор.

Приток иностранных инвестиций из третьих стран в прошедшем десятилетии на порядок превосходил взаимные инвестиции, но его основная часть направлялась в топливно-сырьевые отрасли. По объему привлеченных иностранных инвестиций среди стран Содружества резко преобладают Россия, Казахстан, Азербайджан и Украина. В целом иностранные инвестиции консервируют сложившуюся еще в советский период модель участия в глобальной экономике.

Помимо переориентации внешней торговли и инвестиционной сферы приоритет глобализма также отражают:

1. состоявшееся членство (Киргизия, Грузия, Молдова) и стремление большинства из остальных стран Содружества вступить в ВТО;
2. активное проникновение транснациональных компаний (ТНК) в экономику новых государств;
3. руководство реформированием их экономик со стороны МВФ;
4. долларизация экономик;
5. значительные заимствования на мировых финансовых рынках;
6. активное формирование международной транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Наиболее важными факторами регионализации СНГ оставались советское наследие: экономическая взаимозависимость, энергетика, транспортная сеть, русский язык, и сохраняющаяся прозрачность границ (табл. 5).

Поворот постсоветских стран в сторону глобализации в политическом плане обеспечивают страны Запада, не заинтересованные в их консолидации вокруг России. Сдерживание реинтеграционных процессов, стержнем которых выступает Россия, было и является одной из главных задач западной дипломатии в новых государствах⁸. В качестве альтернативы новые государства активно вовлекаются в сотрудничество с ЕС, НАТО, Советом Европы, ВТО, международными финансовыми институтами.

В экономическом плане главными акторами вхождения в глобализацию новых государств стали МВФ, Мировой банк и ТНК, которые в 90-е гг. в большинстве постсоветских стран заняли

⁸ Федотова А. Л. Десятилетие СНГ в оценке Запада. Проблемы постсоветских стран №3. «Процессы интеграции на постсоветском пространстве: тенденции и противоречия». М., ИМЭПИ РАН, 2001. С. 12-34.

ведущее место в процессах структурной адаптации их экономик к рыночным условиям и оказывают большое влияние на проводимую в них экономическую политику.

Таблица 5 Проявления регионализма и глобализма на постсоветском пространстве

Регионализм	Глобализм
Создание СНГ (зона свободной торговли) и субрегиональных образований на постсоветском пространстве: ЕврАзЭС, Союзное государство Россия-Белоруссия, ЦАЭС, ГУУАМ.	Сотрудничество с международными финансовыми организациями (МВФ, МБРР, ЕБРР, Азиатский банк развития и др.)
Сохранение между большинством стран безвизового режима. Миграционные движения. Стихийные и организованные трудовые миграции.	Деятельность ТНК. Резкое преобладание в иностранных инвестициях капиталов третьих стран.
Сохранение роли русского языка как языка межнационального общения.	Переориентация внешнеэкономических связей на страны дальнего зарубежья (экспорт, импорт, инвестиции, технологии).
Энергетическая, ресурсная и транспортная взаимозависимость.	Диверсификация транспортных коммуникаций и участие в создании глобальных транспортных коридоров.
Деятельность отраслевых организаций стран СНГ.	Широкое использования доллара во взаимных расчетах, в качестве средства сбережений и расчетов в теневом секторе национальных экономик.
Создание финансово-промышленных групп. Активизация деятельности крупных компаний СНГ на постсоветском пространстве.	Вступление или стремление к вступлению в ВТО.
	Динамичное включение стран в глобальную информационную паутину.

Посредством деятельности западных ТНК создается инфраструктура включения экономики новых государств в глобальную экономику, отдельные виды экономической деятельности (прежде всего телекоммуникационный и финансовый сектора) становятся звеньями глобальных корпоративных сетей.

В своей политике в новых государствах ТНК стремятся к получению устойчивой прибыли и расширению своей доли на мировых рынках и в этом отношении их интересы могут не совпадать с политическими интересами стран их принадлежности. Для ТНК, работающих в топливно-сырьевом секторе, наиболее важным является обеспечение стабильности условий своей деятельности в странах и надежного включения в соответствующие подсистемы глобальной экономики – транспорт, финансы, обеспечивающие виды деятельности. Для ТНК, работающих в сфере потребительских и инвестиционных товаров, помимо выше упомянутых факторов, немаловажное значение имеет наличие преференциального таможенного режима в рамках региональных группировок, позволяющего распространить зону сбыта продукции на все сообщество. И в этом отношении их можно рассматривать как акторов регионализации.

Процессы регионализации на постсоветском пространстве, также как и глобализации, были обусловлены деятельностью национальных политических и экономических элит центрального и регионального уровней. Но региональное сотрудничество для центральных элит было явлением как бы второго плана, сопутствующее движению по пути глобализации. Значительно более активными и однозначными акторам регионализации были администрации приграничных районов стран Содружества и, конечно, население, широко поддерживающее взаимные социальные и торговые связи. Но влияние эти акторов в экономических и политических условиях 90-х гг. было явно слабее, чем глобальных игроков.

Участие в регионализации производственных и финансовых структур рассматриваемых стран усилилось только в конце 90-х гг. И сейчас наблюдается устойчивое возрастание их влияния на двустороннее и многостороннее сотрудничество. Иллюстрацией этого является политика ЛУКОЙЛа на Каспии. Российская компания участвует в разработке ряда азербайджанских месторождений (Азери-Чираг-Гюнешли, Шах-Дениз, Зых-Говсаны, D-222), вложив в них около полумиллиарда долларов⁹. ЛУКОЙЛ предлагает создать перемышку от КТК через Махачкалу к Баку. Это позволило бы нефть прокачивать по суше, избежав строительства подводного нефтепровода Актау – Баку. ЛУКОЙЛ готов стать участником нефтепроводного консорциума Баку-Джейхан с долей 7,5%. Таким образом, деятельность нефтяной компании и ее интересы влияет на позицию России относительно строительства нефтепровода Баку-Джейхан и уже привело к заметному потеплению российско-азербайджанских отношений. Кроме того, интересы крупных российских нефтяных компаний и их проникновение в нефтяной бизнес соседних стран способствовали заключению между Россией, Азербайджаном и Казахстаном соглашений о разделе дна Каспийского моря по срединной линии¹⁰.

⁹Время, 2002,
14.01. С. 8.

¹⁰ Сапожников П.
Нефть Каспия еще не
вышла из берегов.
//Коммерсантъ №29,
19.02.02. С. 8.

Необходимо отметить, что крупные российские компании все более приобретают черты ТНК и в этом смысле они выступают как акторы глобализации, так и регионализации постсоветского пространства.

Перспективы регионализации постсоветского пространства

¹¹ Факторы объясняющие экономическое и политическое разобщение бывших союзных республик довольно полно представлены в публикации: «10 лет содружества независимых государств: иллюзии, разочарования, надежды»: М. ИМЭПИ РАН, 2001. 160 с.

Содержание первого десятилетия существования СНГ свелось к поиску государствами-участниками путей укрепления обретенного суверенитета и обеспечения национальной безопасности, опираясь на возможности, предоставляемые мировым сообществом и советским наследием. Попытки активизации интеграционных процессов не смогли предотвратить усиления их разобщения и дифференциации¹¹.

Сегодня СНГ – региональная организация «зонтичного типа», выполняющая консультационно-координационные функции. Это, вероятно, максимально, что возможно, для организации, объединяющие столь разные по уровню развития, размерам, культурным особенностям страны.

Вполне очевидно, что до 2010 г. в структурировании постсоветского пространства сохранится преобладание глобализации над регионализацией. В СНГ не стоит на повестке дня вопрос о каком-либо «коллективном обособлении» от внешнего мира, не говоря уже о выработке единой позиции по отношению к третьим странам.

Это связано, в первую очередь, с предстоящей новой волной вступления стран Содружества в ВТО. О планах вхождения в эту организацию пока не заявили только Туркменистан и Таджикистан. Учитывая, что постсоветские страны вступают в ВТО индивидуально, трудно ожидать каких-либо серьезных инициатив, связанных с углублением регионализации.

Перспективы образование союзного государства Россия – Белоруссия, в основе которого лежат как политические, так и экономические предпосылки, тесно связаны с тем, насколько белорусские власти готовы приблизить экономическую систему своей страны к России. До сих пор существующие различия обеспечивали экономический суверенитет Белоруссии. Сохранение созданного обеими странами единого таможенного пространства возможно только при унифицированных условиях их вступления в ВТО. Однако при соблюдении унификации вполне вероятно экономическое поглощение ее Россией. При сохранении экономических различий и не унификации условий вступления в ВТО становится сомнительной реализация проекта создания Союзного государства. В связи с этим период становления Союзного государства, выйдет за пределы 2005 г. и потребует значительно большего времени.

Перед еще большими проблемами в связи с ВТО стоит ЕврАзЭС. Как известно, появление Сообщества – своего рода плата

за безопасность южных рубежей России. Экономические мотивации здесь явно не достаточны чтобы, деятельность этой организации была стабильной и развивалась по восходящей линии. Сегодня влияние военно-политического фактора несколько ослабло. И перспективы этой организации во многом связаны с условиями вступления стран-участниц в ВТО. Белоруссия, Казахстан и Россия вряд ли вступят в нее на условиях Киргизии (11,7% – средневзвешенная ставка по сельскохозяйственным товарам, без переходного периода и 6,7% – средневзвешенная ставка по несельскохозяйственным товарам с переходным периодом в 7 лет). Фактически это прекращение проекта создания Таможенного союза и обратная трансформация его в усеченную Зону свободной торговли с неясными перспективами. Значительные трудности для ЕврАзЭС создают также растущие различия между странами участницами по уровню социально-экономического развития.

Примерно такие же перспективы ожидают ГУУАМ и ЦАЭС, созданные в основном по политическим мотивам. Часть стран-участниц этих объединений являются членами ВТО. Эти объединения в обозримом будущем вряд ли смогут эволюционировать в полноценные зоны свободной торговли. Экономическое наполнение их деятельности будет связано с решением отдельных региональных проблем: транспортных, энергетических, водных и т.д.

Сравнительно меньше от вступления в ВТО пострадает само СНГ, поскольку зона свободной торговли в рамках этой организации пока не создана. Характер взаимных предпочтений определяется на основе двусторонних отношений и вхождение каждой из стран в ВТО на индивидуальных условиях потребует внесения в эти отношения в целом незначительных корректив, касающихся возможности взаимного предоставления таможенных и ценовых предпочтений.

Таким образом, вступление и членство в ВТО заморозит интеграционные инициативы, а в ряде случаев заставит «отыграть назад». Главным структурным звеном регионализации останутся двусторонние отношения. Причем они будут развиваться тем успешнее, чем более благоприятные условия страны будут предоставлять для бизнеса друг друга.

Вступление в ВТО, это – унификация торговых норм и либерализация экономики, в результате которой возрастает роль корпоративных структур, как в процессах глобализации, так и регионализации.

Таким образом, членство в ВТО расширяет возможности для проникновения бизнеса стран Содружества в экономику друг друга. В текущем десятилетии следует ожидать дальнейшего усиления роли крупных компаний и банков в экономическом и политическом взаимодействии России со странами СНГ. Они будут осуществлять экономическую экспансию и выступать в качестве наиболее

активных акторов двустороннего и многостороннего сотрудничества. Одновременно активизируется освоение региона капиталом третьих стран, выступающего в основном на стороне сил глобализации.

Будущее десятилетие пройдет под знаком поиска механизмов вхождения стран СНГ в общеевропейское экономическое пространство. Сегодня вполне очевидно, что страны СНГ по экономическим и политическим причинам не в состоянии создать региональное объединение стран типа ЕС. Фактически это означает, что деятельность СНГ и субрегиональных группировок будет рассматриваться через призму перспектив сотрудничества с ЕС. Успех будет зависеть от того, насколько объединительные тенденции на постсоветском пространстве смогут вписаться в европейский интеграционный процесс и стать его органичной, хотя в экономическом отношении и подчиненной, частью.

Членство в ВТО позволит активизировать работу по созданию зоны свободной торговли товарами ЕС и тех стран, которые имеют с ним соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Но речь идет, прежде всего, о европейских странах СНГ. Украина и Молдова идут дальше и в долгосрочном плане ставят вопрос о вступлении в ЕС.

Стремление к членству или углубленному партнерству с ЕС будет оказывать дифференцирующее действие на постсоветское пространство, с точки зрения паспортно-визового режима трансграничного движения и различий между национальными правовыми системами. И в этом смысле потенциальные кандидаты на вступление в ЕС или соискатели углубленного партнерства будут все сильнее расходиться с остальными постсоветскими странами, прежде всего азиатскими.

В текущем десятилетии не исключено появление и новых региональных конфигураций. Президент РФ В.В.Путин в январе 2002 г. выступил с инициативой создания Евразийского газового альянса с участием России и стран Центральной Азии для координации поставок газа в страны Европы и Азии, совместного строительства газовых магистралей и их эксплуатации. Насколько перспективна эта инициатива, покажет недалекое будущее. Реакция на эту инициативу центральноазиатских государств отразит реальное влияние России в этом регионе и ее способность конструировать и реализовывать региональные проекты сотрудничества.